

УДК 368.01 (06)

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОГО ДОНБАССА

© 2013 г. О. В. Бондаренко*, А. В. Харченко**

**Шахтинский институт (филиал)
Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ)*

**Отделение Пенсионного Фонда России по Ростовской области, г. Ростов-на-Дону

Что думают и как оценивают состояние и перспективы пенсионного обеспечения различные группы населения по данным исследования в городах Восточного Донбасса, рассмотрено в предлагаемой статье.

Ключевые слова: пенсионная реформа; позиции групп населения; возраст; стаж; пенсионные фонды; бизнес; средний класс; накопительная система; патернализм.

In the presented article authors make a try to consider, what think and how interpret the condition and prospects for pension provision the various groups of the population, basing on the results of the research that was hold in the cities of the Eastern Donbass.

Key words: pension reform; positions of the population groups; age; experience; pension funds; business; middle class; accumulative system; paternalism.

Любая реформа нарушает стабильные ожидания, т. е. такое поведение, которое члены общества в какой-то степени могут предвидеть и прогнозировать. Но есть реформы, нарушающие и такие ожидания и, по всей видимости, пенсионная реформа именно из таких. Общая для всех пенсионная система определяет поведение всех, кто участвует в этом процессе, причем, участники следуют установленным нормам и правилам. Понимание экономического поведения означает, что обсуждаются эндогенные отношения обмена внутри данной экономической структуры как ответные импульсы на некое состояние экономики. Это не означает, что побудительные мотивации формирования поведения индивидов и групп, лежащие за пределами экономических отношений, остаются вне рассмотрения. Консенсус в пенсионировании достигается лишь при условии учета и реализации интересов всех групп населения. По данным опроса, проведенного в октябре 2010 года ВЦИОМ [4], 77% респондентов не уверены

в том, что их будущая пенсия обеспечит достойную жизнь. Более всего высказали сомнения молодые люди в возрасте 25–34 лет и такой же позиции придерживаются и те, кто скоро окажется на пенсии (в возрасте до 55 лет). В этой группе населения лишь 18% проявляли оптимизм. Исследователи выявили еще одну тревожную тенденцию: люди с высшим образованием также не уверены в будущем. В начале 2012 года по результатам опроса, проведенного компанией Synovate Comcon установлено, что большая часть россиян убеждены в том, что каждый сам должен заботиться о будущей пенсии, и что размер их будущей пенсии зависит от того, что они сумеют накопить. Чаще других на собственные средства рассчитывают жители Сибирского федерального округа (51,6%), реже — Южного (38%) [1].

Летом 2012 года был инициирован проект, в ходе которого проведено социологическое исследование по выявлению особенностей позиций и мотивов поведения

населения региона Восточного Донбасса по интересующей проблеме. В опросе приняли участие жители шести городов.

Вопросы анкеты формировались в соответствии с возникшими направлениями в ходе обсуждения реформы, высветившей основные подходы понимания пенсионного реформирования:

— параметризуемых изменений, выдвигаемых «донорами» — авторами «Стратегии-2030»;

— критики основ реформирования с позиции идеологии страхового пенсионирования, за которую ратовали эксперты — «новусы», разработчики и авторы «Стратегии-2020»;

— широкой критики концепции реформирования, исходя из идеологии постиндустриального пенсионирования и формирования единого страхового подхода ко всем социальным группам, за которую выступали значительные силы дискуссионщиков со стороны «реципиентов».

Ответы респондентов были сгруппированы по принципам мотивов респондентов: «оценка предложенных изменений — проблемы справедливости, способы защиты прав пенсионера», коррелирующих с подходами реформирования. Рассмотрим и обсудим полученные результаты. Начнем с оценки предложенных изменений.

Самым острым на первых этапах дискуссии, пока проблема не была снята обещанием тогда еще кандидата в Президенты РФ В. В. Путина, была проблема пенсионного возраста. После снятия её с повестки дня, казалось бы, её можно и не затрагивать. Но в рамках определения работающей модели отношений «принципал-агент»/«патернал-бенефициар», это представляется необходимым. Эта проблема обсуждалась задолго до нынешней дискуссии. По итогам соцопроса 2009 года, проведенного Левада-Центром, отношение было скорее отрицательным как в отношении возраста мужчин, так и женщин. Интересно, что количество затруднявшихся ответить среди людей старше 55 лет, было в целом выше, чем по общей выборке [6].

По данным ВЦИОМ, 88% населения высказались против этого предложения и лишь 4% были готовы его поддержать. Важно отметить, что число сторонников за последнее

время значительно уменьшилось, а раньше 7% опрошенных были не против. Данные, полученные Левада-Центром мало отличаются от выявленных ВЦИОМ: 83% высказываются против более позднего выхода на пенсию для мужчин и 87% — для женщин. В то же время четвертая часть опрошенных респондентов ВЦИОМ убеждена, что старость наступает в возрасте 60–64 лет, а 18% утверждают, что пожилым человек становится по достижении 70–74 лет.

Летом 2012 года в самый разгар дискуссии, в Ростовской области среди опрошенных респондентов уже только 74% считали, что «не стоит трогать». Интересно, что среди самих пенсионеров только 62% ответили в унисон с большинством, а среди мужчин-пенсионеров так считают еще меньше — 58%, тогда как среди женщин-пенсионеров таких набралось 66%. В последнем случае, по всей видимости, сказывается «нехватка» мужчин и желание их сохранить на пенсии. Более низкий процент среди пенсионеров за то, чтобы «не трогать» может трактоваться, по всей видимости, как определенная лояльность к инициировавшим реформу властям. К такому же мнению располагает оценка «особого мнения» по этому вопросу.

Далее выяснилось мнение о правомерности фиксированного раз навсегда пенсионного возраста независимо от тенденций увеличения продолжительности жизни. Половина респондентов считает установленный возраст выхода на уровне существующего социальным завоеванием. Четверть респондентов высказывает полную лояльность возможностям государства. Ожидания, высказавших особое мнение лояльны сделанным «донорами» предложениям. Также в анкете был сформулирован и вопрос об отношении к неизбежности повышения пенсионного возраста по мере роста продолжительности жизни граждан. В неизбежность такого варианта не верят значительно больше половины опрошенных. Это можно трактовать и как ожидания обязательности властей и выражение надежды на доверие им. В оценках особого мнения просматривается и некоторая раздражительность и даже претензии к властям, что может рассматриваться как ослабление обычно лояльного особого мнения в отношении данной проблемы. Тестировалось и мнение

о связи повышения пенсионного возраста с производительностью труда. Здесь мнения разделились, примерно, поровну между «никак», «несущественно» с некоторым преобладанием «очень существенно». Ответы отражают не столько реальные зависимости, сколько моральное состояние определенной части респондентов при возможной реализации повышения пенсионного возраста. Пожалуй, самое объективное мнение у затруднившихся ответить, и все они пенсионеры, хотя велико их число и среди ответивших «очень существенно».

Относительно идеи увеличения минимального стажа, необходимого для получения пенсии больше половины респондентов высказали негативное отношение. Однако четверть посчитали идею справедливой, а четверть опрошенных считает увеличение пенсионного стажа до 30 лет справедливым.

Отношение к идее увеличения стажа тестировалось и другим вопросом, в котором выявлялась структура мнения. Она оказалась непростой и не такой консолидированной, как в прямых ответах на вопрос. Почти треть считают стаж в пять лет странным, и полагают, стаж, как таковой, не затрагивает пенсионных прав. Важно отметить, что почти 36% заботятся о неформальной трудовой сфере, а пятая часть проявляет индифферентность. Странным пятилетний стаж больше считают респонденты со средним специальным и высшим образованием, как мужчинам, так и женщинам.

Перенос центра тяжести с бизнеса на самих будущих пенсионеров в вопросе сбалансированности пенсионной системы посредством увеличения стажа и пенсионного возраста не поддержали 65% респондентов. И только 11% посчитали, что это возможно, а четверть затруднились в определении своей позиции. Оценка особого мнения респондентов выявила позицию о пенсионном налоге, сбалансированном в соответствии с прибылью от бизнеса. По всей видимости, одна из трактовок ответа может состоять в неверии, что увеличение стажа для выхода на пенсию и повышение пенсионного возраста вообще может привести к снижению налоговой нагрузки на бизнес.

Пожалуй, самое значительное место в дискуссии о пенсионной реформе занима-

ли вопросы накопительной части пенсии. В нашем опросе тестирование касалось пяти групп проблем:

- информированности о существовании этой части пенсии;
- необходимости сохранения накопительного механизма;
- предпочтений обязательности накопительной части;
- мотивы отказа от обязательных накоплений;
- отношение к накоплениям в негосударственных пенсионных фондах (НПФ).

Факт, что сами граждане довольно равнодушно относятся к будущей пенсии, надеясь на государство, да и в принципе не готовы загадывать так далеко, известен давно. Однако в проведенном нами опросе лишь 4% показали индифферентность, а 12% высказали незнание. Подавляющее большинство (84%) ответили уверенно, что знают, и это значительно выше, чем в аналогичном опросе Фонда общественного мнения (ФОМ), проведенном по стране в те же сроки. По их данным — знают только 61%, что-то слышали об этом около трети опрошенных. Незнающих оказалось столько же, как и в нашем опросе. Но как показывает опрос ФОМ, подавляющее большинство адресатов накопительной системы (людей родившихся в 1967 году и позже) осведомлены только о её существовании, но не о её сути. Ожидания, связанные с необходимостью сохранения накопительной части, имеет только треть респондентов. Столько же сформировали противоположные ожидания. Затруднившихся с ответом — та же треть. Любопытно, что верификационный проверочный тест авторского исследования не дал такого же распределения. Ожидания сторонников распределительной системы (они же, по всей видимости, «отказники» от накопительной части) практически совпадают — 37% в первом случае и 34% — во втором. А вот четкости и жесткости представлений у сторонников сохранения накопительного механизма формирования пенсий нет. Только 18% высказываются против распределительной системы, пополняя когорту затрудняющихся ответить (44%). Результат, по всей видимости, достоверен, т. к. другие социологические опросы, в частности ФОМ,

показывают, что почти треть адресатов накопительной системы не представляют, где находится их накопительная часть (и есть ли она), а 42% не знает какая сумма у них накопилась. Заметная часть молодых людей находятся вне накопительной системы, поскольку утверждают, что у них нет накопительной части. Большинство респондентов ничего не предпринимали с накопительной частью своей пенсии. Только каждый десятый перевел её из ПФР в НПФ, и всего 1% — обратно в ПФР и между разными НПФ. Т. е. «молчуны» и клиенты частных пенсионных фондов в большинстве своем удовлетворены тем, как они распорядились своей накопительной частью. На уточняющий тест предпочтительности формирования пенсии с обязательной накопительной частью или без неё, только 25% респондентов от 45 лет и моложе связали ожидания с обязательной накопительной частью. Третью показали индифферентность и треть затруднились ответить. Респонденты, связывающие свои ожидания с обязательной накопительной частью, склонны в большей мере доверять её НПФ (36%), в противовес 28% в ПФР. Доля индифферентных, отдавших бы накопления ПФР, примерно, одинакова с долей приверженцев НПФ.

Доля не имеющих накопительной части во всех когортах высока. Одна из причин недостаточной эффективности накопительной системы, по мнению авторов опроса, — низкая информированность населения о ней и её выгодах. Ситуация неудивительна, поскольку и позиции реципиентов и экспертов-новусов достаточно противоречивы — проблема, по их мнению, носит экзистенциальный характер и для экономики, и для сохранения социального мира. Хотя позиции сторонников ПФР или НПФ, как отвечающих положительно, так и отвечающих отрицательно, примерно одинаковы. Мотивы положительного или отрицательного отношения к обязательности накоплений сложны и не консолидированы. Сторонники положительного отношения, набравшие значительные проценты (от 5 до 11) демонстрируют, в основном, либеральные представления, тогда как сторонники отрицательного отношения, также набравшие заметные проценты (5–7), демонстрируют «здоровый смысл» («так удобнее»), или «здра-

вое и заботливое» неверие в последовательные намерения людей самостоятельно откладывать деньги на пенсию.

В Ростовской области тестировался другой аспект этой проблемы, и был связан с правами на распоряжение накопительной частью — тезиса отстаиваемого «донорами». Подавляющее большинство респондентов (81%) выявили либеральную позицию, при достаточно высокой доле затрудняющихся с ответом (13%). Анализ «особого мнения», в данном случае, выявил требование условия государственных гарантий сохранности этих накоплений в форс-мажорных ситуациях. По иному расположились мнения по отношению вообще к праву формировать накопительную часть через негосударственные пенсионные фонды. В целом люди (27%) ожидают от этого хороших результатов или считают, что так и должно быть. Больше половины продемонстрировали отрицательные позиции, причем треть из них высказали не просто ожидания, а констатировали свое понимание ситуации с негосударственными пенсионными фондами как обман. Статус-кво устраивает только каждого десятого. Разброс мнений по этому вопросу получился широким: от тезиса «равных возможностей для всех», через пространство необходимости страхования самими НПФ и гарантий государства, до полного отрицания смысла накоплений из-за их низкой доходности и очень высокой инфляции, опережающей рост этих накоплений.

Получилась картина размытая и мало внятная. Но если скорректировать её на данные, рассмотренные выше, то получится, что граждане практически не рассматривают в контексте сюжета о пенсионном обеспечении финансовые институты (НПФ, ПИФы, банки и др.) Всего 5% надеются на пенсию из НПФ, 4% — на дивиденды от денежных вложений. Сейчас большинство держит свои пенсионные накопления в ПФР. Такая трактовка вписывается в мировые тренды. Подтверждается она и тенденциями пессимизма, зафиксированными и другими исследователями.

В ходе дискуссии о пенсионной реформе сторонники непатерналистических решений — реципиенты и новусы — поднимали проблему интересов среднего класса в процессах реформирования системы трудового пенсионирования. Поэтому в ходе опроса

в Ростовской области задавался вопрос об учете интересов пенсионирования среднего класса. Выявлены следующие позиции: почти 70% респондентов считают, что эти интересы игнорируются. В оставшихся когортах 20% затруднились ответить, а почти 11% посчитали, что учет интересов среднего класса соблюден. Респонденты из когорты предпенсионного возраста (от 45 до 60 лет) связали вопрос учета интересов среднего класса, к каковым в СССР, безусловно, относились шахтеры, с политизированной ситуацией пенсионного обеспечения современных депутатов.

Предложение решения проблемы дефицита бюджета ПФР в концепции реформирования посредством рассмотрения вопросов, связанных с льготными пенсиями на вредных производствах консолидировало респондентов. Три четверти опрошенных считает необходимым установление специального тарифа для предпринимателей.

Не столь консолидированными выглядела позиция респондентов относительно необходимости градации пенсионного возраста по профессиям. За сохранение льготных пенсий и градации пенсионного возраста по профессиям высказались более половины опрошенных, еще 6% посчитали это вопросом справедливости. Но высоко число и затрудняющихся с ответом (23%). Интерпретация «особого мнения» содержит значение лояльности к предложениям концепции «Стратегии-2030».

За обсуждением проблем параметрирования элементов пенсионного реформирования, за который выступали и который в основном обсуждали и комментировали акторы-«доноры», артикулированным, но несколько незамеченным и не обсуждаемым СМИ, остался большой пласт вопросов и проблем единства системы пенсионирования, которого «мягко» касались и акторы-«реципиенты» и акторы-«новусы». Пенсионные вопросы регулируются в РФ в основном двумя законами, условно, — о пенсионном обеспечении (регулирует пенсии как статусных пенсионеров из когорты власти с высоким уровнем пенсионирования, так и «социальных пенсионеров» с самым низким уровнем пенсионирования, но обеспечиваемым из бюджета) и пенсионном страховании (регулирует трудовые пенсии и

обеспечивает «бедное» пенсионирование за счет страховых отчислений работодателей, формируемых от фонда оплаты труда). Очень часто дискутирующие акторы, особенно из группы «доноров», высказывались в целом о пенсионном обеспечении и необходимости его реформирования, понимая под пенсионным обеспечением только страховое пенсионирование, что является некорректным и терминологически не правильным, набрасывающим своеобразную «вуаль» на четкое и действительно объективное понимание проблемы. Общая для всех пенсионная система стандартизирует поведение ее участников, опираясь на четко определенные нормы и правила, которым следуют ее участники, и, тем самым, сокращает транзакционные издержки [2], что важно для экономистов, но представляется не менее важным и экономсоциологам, так как затрагивает вопросы понимания справедливости и формирования типов социального и экономического поведения. Отсутствие четкости научной и юридической идентификации высказываний акторов-«доноров» требует особого исследования, и не является предметом данной статьи, но может трактоваться по-разному. Поэтому в рамках опроса по Ростовской области задавался прямой вопрос об отношении к особому от всех других представителей народа механизму исчисления пенсий депутатов.

Интересным оказался даже не подавляющее число ожидаемого мнения-предпочтения (80%), сколько заметное и примерно равное число предпочтений «безусловно» и «пусть будет, как будет» (по 5% согласных с существующим положением дел). Интерпретация «особого мнения» совпала с таким же критическим настроением высказанным респондентами-шахтерами.

Вопрос единства пенсионирования касался не только данного и несколько «политизированного» вопроса о пенсиях депутатов и других из «властных когорты», но и пенсионирования других групп из когорты рассчитывающих на трудовые пенсии. К таковым, прежде всего, относятся так называемые «самозанятые». Тестируемый вопрос формулировался в простом континууме справедливости. Установлено что, только 40% посчитали справедливым включение их в единую систему платежей. Почти половина респондентов

посчитала такие условия несправедливыми, а десять процентов из них отметили, что такое требование несправедливо вообще. Еще 9% проявили индифферентность в данном вопросе. Но в целом, мнения разделились примерно поровну.

В качестве уточняющих позиции по вопросу о дифференцировании пенсионирования различных групп задавалось два вопроса. Определили как несправедливую возможность создания разных механизмов пенсионирования для категорий работников с разными уровнями доходов, прежде всего, для граждан с низкими доходами, почти половина респондентов притом, но треть из них оценили идею как хорошую. Но когда вопрос конкретизировали, указав четыре дифференцированных вида пенсий, в корне несправедливым такую ситуацию посчитали только треть (31%), т. е. на 10% меньше, а доля согласных и несогласных уравнилась. При этом почти в два раза выросла доля затруднившихся с выбором (26% против 14). По всей видимости, большого смысла создавать новые варианты, почти половина респондентов не видит. Но несправедливой такую ситуацию считает только треть респондентов. Примерно столько же еще не разобравшихся. И стабильные (примерно 10%) равнодушных с соглашательской позицией «пусть всё будет, как будет».

Большой, широкий, и порой противоречивый круг мнений, выявившихся в ходе тестирования, касался проблемы патернализма. На вопрос об обязательности государственной пенсии положительно ответили почти 90% респондентов, опрошенных в Ростовской области. При этом по опросу ФОМ только 73% считают, что их старость обеспечит государственная пенсия, а только 7% «освободили» государство от обязанности содержать пенсионеров. Затрудняющихся с ответом, практически не оказалось, хотя еще 4% высказали противоположное основной массе респондентов мнение в мягкой форме, практически колеблясь между большинством «да» и меньшинством «нет». Интересна еще одна позиция — в целом среди «освобождающих» государство от непосредственной обязанности по пенсионированию перед гражданином (6,6%), мужчин предпенсионного и пенсионного возраста больше (7,1%), а женщины менее решительны (5,9%). Пен-

сионеры и предпенсионеры чуть в большей степени возлагают на государство данную обязанность, чем в среднем все респонденты. Среди колеблющихся в рамках формулы «не обязательно» мужчин пенсионного возраста меньше, чем женщин предпенсионного и пенсионного возраста.

В целом продемонстрированные данные свидетельствуют о патерналистском настрое социума. Подавляющее большинство трудоспособного населения надеется на государственную пенсию. При этом люди готовы взять на себя часть ответственности за свое пенсионное будущее. Однако, самая распространенная стратегия, которую они видят для себя — продолжение работы в пенсионном возрасте (55%). Продолжение работы большинство мотивируют необходимостью (83%), а всего 15% — желанием. Главная причины необходимости работать в пенсионном возрасте — желание сохранить текущий уровень жизни, так как пенсия слишком маленькая. Надежды на личные накопления, помощь от детей и дивиденды от вложений в разные финансовые инструменты распространены мало.

Но, все же, и с ростом патерналистских и беспечных настроений, можно заметить сложности в восприятии и ожиданиях по конкретным вопросам пенсионного реформирования, что показывает определенную степень дифференциации мотивов патернализма и беспечности. Продемонстрировать это можно на результатах ответов респондентов на некоторые тесты исследования в Ростовской области. Так, почти 30% респондентов посчитали устройство пенсионной системы, основанное на принципе солидарности поколений, не отвечающим справедливости. Правда, более четверти составили когорту затрудняющихся, и почти половина — всё же справедливым. Генетический патернализм распределительной пенсионной системы имеет глубокие корни. Но на фоне проявленной склонности к государственным формам пенсионирования, только 17% согласны с идеей полной смены современной, имеющей не совсем патерналистскую направленность, пенсионной системы. А размер предстоящей пенсии, как показал опрос, даже, несмотря на веру в патернализм государства, волнует большинство (89%). Но кого с надеждой

(9%), кого с беспокойством (52%), кто просто задумывается (28%).

Несколько иные характеристики отношения к патернализму высвечивают ответы респондентов относительно государственной программы софинансирования пенсий. Программа действует с января 2009 года и рассчитана на десять лет. Эксперты пока не рекомендуют пенсионерам вступать в эту систему, так как базовая часть не копится, то, средства, не полученные во время участия в программе софинансирования, человек просто теряет. Смысл участвовать в ней есть, когда пенсионер работает и получает хорошую зарплату. Оценка этой программы аудиторами Счетной палаты показали низкую заинтересованность застрахованных лиц в этой программе [3]. Опрос респондентов в Ростовской области, со стороны перспектив данной программы, вселяет некоторый оптимизм, т. к. более 39% оценивают идею программы как хорошую. Но со стороны окраски в патерналистские тона, данная программа невольно оценивается неоднозначно: 7% считают, что её следует сделать обязательной «по умолчанию» (идут даже дальше, чем власти её предлагающие), треть — проявляет скепсис. Процент «равнодушных» и «затрудняющихся» практически постоянен для рамок данного проекта.

Здесь суть «особого мнения» «агрессивно критическая». Некоторая часть молодых респондентов далеко особо регистрируют свое отношение к программе как к «финансовым спекуляциям». Управляющий директор УК «Тройка диалог» летом 2012 года назвал количество воспользовавшихся данной программой значительно более высокое, чем указала Счетная Палата, но сделал тревожный вывод — население не верит государству, не понимает его стратегии в сфере пенсионной реформы. Необходим комплексный, понятный и прозрачный подход к выплате пенсий [5]. В какой-то степени данный вывод можно распространить и на другие проблемы пенсионирования. Как показывает наше исследование, причину нехватки денег в Пенсионном фонде более половины респондентов видят в отсутствии должного контроля. Значительная часть (12%) считает, что деньги в ПФ предназначены не для пенсий, а скорее для игры на бирже. Но «особые мнения» разнообразны и более лояльны мнению властных структур, и

высказываются представителями из разных возрастных когорт тестируемых.

Идею передачи администрирования пенсионных платежей налоговым органам скептически оценивают больше половины респондентов (53%) и только 17% — как хорошую, при высокой доле (22%) «равнодушных». Почти гневная позиция, высказавших «особое мнение», указала одну из причин позиции большинства — высокую степень коррумпированности налоговых органов.

Патерналистский настрой социума улавливается и в оценке возможности в дальнейшем повышения пенсионного возраста, о чем говорилось в ходе дискуссии по пенсионной реформе. Почти половина респондентов посчитали идею возможного постепенного повышения пенсионного возраста психологической мерой снятия напряжения и недовольства граждан непопулярными предложениями. При этом вполне здраво оценивается значение возраста выхода на пенсию с позиций сути самой современной российской трудовой пенсии. Больше половины (53%) расценивают пенсию не как страховку, а как социальное пособие, и поэтому пенсионный возраст влияния на пенсию не имеет никакого значения. При этом ощущается и понимание справедливости в различении пенсии трудовой и социальной.

Многие пенсионеры возлагают надежды на государство, но при этом высказывают сомнения в результативности его действий. Только треть респондентов считают, что в вопросе пенсий наведен порядок. Скептическое мнение сформировалось у 37%. Считают необходимым дальнейшее реформирование 18%. При этом ожидания от патерналистских действий государства довольно высокие. Пенсию равную трем-четырем прожиточным минимумам считают удовлетворительной 42% респондентов, и лишь 3,2% равную одному-двум прожиточным минимумам. Оценка недостаточности размера пенсии фиксировалась социологическими исследованиями всегда, и, несмотря на предпринимаемые в этом вопросе меры государства, к настоящему времени ощущения недостаточности размеров пенсии усиливается.

Таким образом, проведенный анализ данных социологического исследования в Ростовской области, скоррелированный на

результаты других более обширных материалов, показывает, что пенсионеры (как действующие, так и предстоящие разных когорт) не представляют собой консолидированную общность по вопросам тонкостей и частностей, порой и важных, программы пенсионного реформирования. Общий градиент настроения, традиционно патерналистский, но в широком континууме социального и экономического восприятия вопросов. Складываясь в совокупный модуль электората, валентностью которого заряжается политическая власть и её верховные структуры и персоналии, в свою очередь, формирующие окончательную концепцию реформирования пенсионной системы, пенсионеры всех когорт представляют собой широкий спектр социальных статусов, социальных ролей и ожиданий, с разными архетипичными характеристиками поведения. В этих условиях политика в сфере пенсионного обеспечения должна учитывать весь спектр позиций граждан. Только установив общие правила поведения всех заинтересованных участников, позволит, наконец, завершить затянувшийся процесс пенсионного реформирования. Взаимодействия власти и населения должны строиться на основе равноправного партнерства и взаимной ответственности, на основе равенства и ответственности сторон.

Литература

1. *Малыхин М.* Почти половина россиян убеждены, что заботиться о пенсии придется

им самим [Электронный ресурс] / Vedomosti.ru. — Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/career/news/2287185/pоловина_rossiyan_ubezhdeny_что, свободный (16.07.2012). — Загл. с экрана.

2. *Мосейко В. В.* Пенсионный социальный контракт как инструмент преодоления социально-экономических противоречий: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. — Томск, 2011.

3. Счетная палата: До пенсии по новым правилам мужчины не доживут [Электронный ресурс] / РБК. — Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/08/10/2012/673153.shtml>, свободный (08.10.2012). — Загл. с экрана.

4. Россияне не верят в достойную старость на одну пенсию [Электронный ресурс] / РБК. — Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/13/10/2010/481225.shtml>, свободный (13.10.2010). — Загл. с экрана.

5. *Рахманов А.* Пенсионная система должна заботиться о тех, кто работает на государство, остальные должны думать о пенсии сами [Электронный ресурс] / Vedomosti.ru. — Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/finance/analytics/26000/pensionnaya_sistema_dolzha_zabotitsya_o_teh_kto_rabotaet_na, свободный (02.07.2012). — Загл. с экрана.

6. Общественное мнение — 2009 [Электронный ресурс] / Левада-Центр. — Режим доступа: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2009>, свободный. — Загл. с экрана.

Поступила в редакцию

21 марта 2013 г.

Ольга Васильевна Бондаренко — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Автор публикаций по социальной аксиологии, социологии труда и экономической социологии.

Olga Vasiliyevna Bondarenko — Ph.D., Doctor of Sociology, professor, head of «Humanities and Social Sciences» department of South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute) Shakhtinsky Institute (branch). Author of numerous publications in social axiology, sociology of labor and economic sociology.

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8636) 22-59-75; e-mail: gsn@itsinpi.ru

Андрей Владимирович Харченко — соискатель кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ (НПИ); заместитель начальника Юридического отдела Отделения Пенсионного Фонда России по Ростовской области.

Andrey Vladimirovich Kharchenko — competitor for the degree at the «Humanities and Social Sciences» department of South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute) Shakhtinsky Institute (branch); deputy chief at the Legal department of the Pension Fund of Russia Rostov Regional Office.

344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 259
259 Varfolomeyeva st., 344010, Rostov-na-Donu, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8636) 22-59-75; e-mail: gsn@itsinpi.ru